

34RS0006-01-2020-001367-35

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ21-26-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 января 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселева А.П.,
Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Мандригель Татьяны Николаевны к публичному акционерному обществу «АВТОВАЗ» о защите прав потребителя по кассационной жалобе акционерного общества «АВТОВАЗ» на решение Советского районного суда г. Волгограда от 6 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 25 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 апреля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав представителей ПАО «АВТОВАЗ» Сорокина О.А. и Фомину И.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мандригель Т.Н. обратилась в суд с названным иском к изготовителю приобретенного ею 20 декабря 2018 г. автомобиля марки «LADA VESTA», указав, что в пределах гарантийного срока в автомобиле обнаружены различные недостатки, которые выявлялись повторно и неоднократно, в

связи с чем истец направила ответчику претензию с требованием возврата стоимости автомобиля, которая удовлетворена не была.

С учетом уточнений Мандригель Т.Н. просила взыскать с ПАО «АВТОВАЗ» уплаченную за транспортное средство денежную сумму, убытки в виде разницы между ценой автомобиля, установленной договором, и стоимостью соответствующего автомобиля на день вынесения решения суда (в этой части решение суда не исполнять), а также неустойку за период с 7 марта 2020 г. по 15 июня 2020 г., компенсацию морального вреда и штраф в размере 50% от присужденной суммы за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя.

Решением Советского районного суда г. Волгограда от 6 июля 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 25 ноября 2020 г., иск удовлетворен частично. При этом с ответчика в пользу истца, в частности, взысканы неустойка в размере 724 900 руб. и штраф в размере 725 900 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 апреля 2021 г. названные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене указанных судебных актов в части взыскания неустойки и штрафа.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 14 декабря 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом, 20 декабря 2018 г. между Мандригель Т.Н. и ООО «АМК Волгоград» заключен договор купли-продажи, по которому истец приобрела автомобиль марки «LADA VESTA» за 619 900 руб. Изготовителем данного автомобиля является АО «АВТОВАЗ».

При эксплуатации транспортного средства в период гарантийного срока истец неоднократно обращалась на станцию технического обслуживания за устранением выявленных недостатков автомобиля.

20 февраля 2020 г. Мандригель Т.Н. направила ответчику претензию о возврате денежной суммы, уплаченной за автомобиль.

6 марта 2020 г. представителем ПАО «АВТОВАЗ» произведен технический осмотр автомобиля, автомобиль принят ответчиком по акту приема-передачи, однако денежные средства истцу не выплачены, в связи с чем Мандригель Т.Н. 22 апреля 2020г. обратилась в суд с указанным иском, сославшись на нарушения ее прав как потребителя.

В период рассмотрения дела, 15 июня 2020 г., ответчиком на банковский счет истца перечислена стоимость нового автомобиля названной марки в размере 724 900 руб., поэтому Мандригель Т.Н. исковые требования были уточнены.

Разрешая спор и удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции исходил из того, что приобретенный истцом автомобиль имеет существенные недостатки, которые проявлялись неоднократно, после проведения гарантийного ремонта, и не позволяют использовать данный товар по назначению.

Установив факт нарушения ПАО «АВТОВАЗ» срока удовлетворения требования потребителя о возврате уплаченной за товар денежной суммы, суд на основании статьи 23 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) взыскал с ответчика в пользу истца неустойку за период с 7 марта 2020 г. по 15 июня 2020 г.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, суды апелляционной и кассационной инстанций признали ошибочным довод ответчика о возможности распространения действия положений Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» о введении моратория на возбуждение дел о банкротстве и его последствий в виде прекращения начисления неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей, на правоотношения, связанные с защитой прав потребителей,

указав также на то, что нарушение права истца на передачу товара надлежащего качества имело место до введения моратория.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии с пунктом 1 статьи 91 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) Правительство Российской Федерации вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами (далее для целей настоящей статьи – мораторий), на срок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации.

В акте Правительства Российской Федерации о введении моратория могут быть указаны отдельные виды экономической деятельности, предусмотренные Общероссийским классификатором видов экономической деятельности, а также отдельные категории лиц и (или) перечень лиц, пострадавших в результате обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория, на которых распространяется действие моратория.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников» в соответствии с пунктом 1 статьи 91 Закона о банкротстве введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении включенных в соответствующие перечни организаций, в частности в перечень системообразующих организаций российской экономики. Данный мораторий введен на 6 месяцев со дня официального опубликования постановления, то есть с 6 апреля 2020 г.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 91 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что целью введения моратория, предусмотренного указанной статьей, является обеспечение стабильности экономики путем оказания поддержки отдельным хозяйствующим субъектам.

В силу подпункта 2 пункта 3 статьи 91 Закона о банкротстве на срок действия моратория в отношении должников, на которых он

распространяется, наступают последствия, предусмотренные абзацами пятым и седьмым-десятым пункта 1 статьи 63 названного закона.

В частности, не начисляются неустойки (штрафы, пени) и иные финансовые санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей (абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве).

Как разъяснено в пункте 7 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, неустойка (статья 330 Гражданского кодекса Российской Федерации), пени за просрочку уплаты налога или сбора (статья 75 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие (подпункт 2 пункта 3 статьи 91, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве). В частности, это означает, что не подлежит удовлетворению предъявленное в общеисковом порядке заявление кредитора о взыскании с такого лица финансовых санкций, начисленных за период действия моратория. Лицо, на которое распространяется действие моратория, вправе заявить возражения об освобождении от уплаты неустойки (подпункт 2 пункта 3 статьи 9, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве) и в том случае, если в суд не подавалось заявление о его банкротстве.

Согласно разъяснениям, изложенным в ответе на вопрос 10 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 г., одним из последствий введения моратория является прекращение начисления неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником денежных обязательств и обязательных платежей по требованиям, возникшим до введения моратория (подпункт 2 пункта 3 статьи 9, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве). По смыслу пункта 4 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации этот же правовой режим распространяется и на проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности.

Из приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в их совокупности следует, что в отношении включенных в перечень системообразующих организаций

российской экономики с момента введения моратория, т.е. с 6 апреля 2020 г. на 6 месяцев прекращается начисление неустоек (штрафов и пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником денежных обязательств и обязательных платежей по требованиям, возникшим до введения моратория.

Как усматривается из письма Министерства экономического развития Российской Федерации от 23 марта 2020 г. № 8952-РМ/Д18и «О перечне системообразующих организаций», АО «АВТОВАЗ» включен в перечень системообразующих организаций российской экономики (под номером 371).

Требования Мандригель Т.Н. к ПАО «АВТОВАЗ» о нарушении ее прав как потребителя заявлены истцом и рассмотрены судом первой инстанции в период действия моратория.

Как следует из резолютивной части решения суда, с ответчика в пользу истца взыскана, в том числе, неустойка за нарушение предусмотренных законом сроков удовлетворения требования потребителя о возврате уплаченной за товар денежной суммы за период с 7 марта 2020 г. по 15 июня 2020 г. в размере 724 900 руб.

С учетом изложенного выводы судебных инстанций о том, что действие моратория не распространяется на правоотношения сторон, поскольку они связаны с защитой прав потребителей и подлежащая взысканию с ответчика в пользу истца задолженность возникла до введения чрезвычайного положения, вызванного распространением новой коронавирусной инфекции, противоречат указанным выше нормам права и разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации.

При таких обстоятельствах выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о наличии правовых оснований для взыскания неустойки за нарушение ответчиком срока удовлетворения требования потребителя о возврате уплаченной за товар денежной суммы за период с 7 марта 2020 г. по 15 июня 2020 г. во время действия моратория нельзя признать соответствующими закону.

В соответствии с пунктом 6 статьи 13 Федерального закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-І при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Таким образом, при определении размера подлежащего взысканию в пользу потребителя штрафа суду необходимо исходить, в том числе, из присужденной суммы неустойки за нарушение предусмотренных законом сроков удовлетворения требования потребителя о возврате уплаченных за товар денежных средств.

Поскольку взыскание неустойки произведено судебными инстанциями в нарушение требований закона, то размер штрафа определен неправильно.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм права, которые являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить решение Советского районного суда г. Волгограда от 6 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 25 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 апреля 2021 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Советского районного суда г. Волгограда от 6 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 25 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 апреля 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи